

– ТЕКСТОЛОГИЯ, СТИХОВЕДЕНИЕ –

УДК 821.512.157-31 Кулаковский.09

*А. Г. Дарбасова***Из истории создания повести Р. А. Кулаковского «Жизнь отца»**

СВФУ им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. Актуальность темы статьи обусловлена тем, что интерес к «личному творчеству» выдвигает на первый план творческую индивидуальность автора и историю созданного им произведения. Так, для воссоздания творческой истории документальных повестей и романов необходимо установление литературных источников и влияний. Данная статья посвящена изучению творческой истории основного произведения поэта, прозаика, фольклориста Реаса Алексеевича Кулаковского повести-воспоминания «Абам олобо» («Жизнь отца»). Произведение имеет богатую творческую историю, которое берет начало с 1960-х гг. Первые главы повести были напечатаны на страницах журнала «Хотугу сулус» в 1988 г., в номерах 9, 10. Отдельной книгой повесть вышла в 1990 г. в Якутском книжном издательстве. В создании повести автор основывается на подлинные факты и документы о жизни и деятельности классика якутской литературы, а также на собственные наблюдения и рассказы близких родственников. В поисках материала для книги Р. А. Кулаковский объездил места пребывания отца с целью сбора фактологических источников. Вышесказанное позволяет сделать вывод об актуальности исследования творческой истории повести «Жизнь отца». Цель работы состоит в определении роли фактического материала и воспоминаний современников в создании повести-воспоминания на основе рукописных материалов из личного архива писателя. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: произвести анализ рукописей, писем, воспоминаний из личного архива писателя; исследовать особенности использования в повести записей, сделанных со слов современников главного героя; изучить имеющийся материал о жизни и творчестве писателя в период работы над повестью. Методологическую основу исследования составляют системно-комплексный подход в изучении явлений литературы, следования принципам и методам конкретно-исторического анализа, раскрытия причинно-следственных связей в литературе. Основой исследования явились труды Н. К. Пиксанова, Б. В. Томашевского, Л. Р. Кулаковской, П. В. Сивцевой-Максимовой, Л. Н. Романовой и др.

Ключевые слова: Р. А. Кулаковский, творческая история, художественное наследие, история якутской литературы, замысел, личный архив, фактологические источники.

ДАРБАСОВА Анастасия Григорьевна – магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.

E-mail: nana93.93@inbox.ru

DARBASOVA Anastasia Grigorievna – Master's student, Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University M. K. Ammosov.

A. G. Darbasova

From the history of the creation of the novel « My father's life» by Reas Kulakovsky

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the fact that the interest in "personal creativity" highlights the creative individuality of the author and the history of the work created by him. Thus, in order to recreate the creative history of documentary stories and novels, it is necessary to establish literary sources and influences. This article is devoted to the study of the creative history of the main work of the poet, prose writer, folklorist Reas Kulakovsky story-memoirs "My father's life". The work has a rich creative history, which dates back to the 1960s. The first chapters of the story were published on the pages of the Khotugu Sulus (Polar Star) magazine in 1988, issue 9, 10. The story was published as a separate book in 1990 by the Yakutsk publishing house. The story is based on true facts and documents about the life and work of the classic of Yakut literature, as well as on author's own observing and stories told by close relatives. In search of material for the book, he traveled around the places of his father's residence in order to collect factual sources. The above mentioned allows us to conclude about the relevance of the study of the creative history of the story "My father's life". The purpose of the work was to determine the role of factual material and the memories of contemporaries in creation of a story-memoir based on manuscript materials from the personal archive of the writer. To achieve this goal, the following tasks were solved: to analyze manuscripts, letters, memoirs from the writer's personal archive; to study the peculiarities of using the records that were made from the words of the main character's contemporaries; to study the available material about the life and work of the writer during the period of work on the story. The methodological basis of the study was a system-integrated approach to the study of the phenomena of literature, adherence to the principles and methods of particular historical analysis, and revealing of causal link in literature. The research was based on the works of N. K. Piksarov, B. V. Tomashevsky, L. R. Kulakovskaya, P. V. Sivtseva-Maksimova, L. N. Romanova, and others.

Keywords: Reas Kulakovsky, creative history, artistic heritage, history of Yakut literature, idea, personal archive, factual resources.

Введение

Объективность прочтения и толкования любого художественного произведения во многом зависит от знания его творческой истории. Именно в работе автора над произведением выявляется его творческая воля и тот аспект литературной деятельности, который будет воздействовать на читателя после выхода произведения в свет.

Понятие «творческая история произведения» как *тип научного исследования* начинает использоваться в литературоведении с 1920-х гг. Проблема получила подробное обоснование в работах Н. К. Пиксанова «Новый путь литературной науки» и «Творческая история «Горя от ума» [10]. Исследователь считает воссоздание творческой истории основой генетического изучения литературы, при этом говорит о необходимости рассмотрения относящихся к произведению материалов. Это могут быть письменные и устные автосвидетельства, зафиксированные в письмах, дневниках, мемуарах

современников, а также планы, наброски, черновые и беловые автографы, списки, корректурные листы, прижизненные и печатные издания. Таким образом, опираясь на данные окончательного текста с использованием вышеперечисленных материалов, можно воссоздать эволюцию основного замысла произведения. Кроме этого, Н. К. Пиксанов рекомендует привлекать биографию писателя, различные типы комментариев (литературный, реальный, исторический) [9]. Для воссоздания творческой истории произведения необходимо также исследовать и эволюцию языка произведения, его стиха, метрики, сюжета, композиции.

Воссоздание творческой истории тесно связано с текстологией и обязательно опирается на ее данные. Сравнение разных редакций и вариантов одного произведения проясняет отдельные сцены, эпизоды, действия героев, причины которых не всегда бывают очевидны из-за того, что автор в процессе доработки по каким-либо причинам устраняет в более позднем тексте отдельные реплики, действия.

Поэт, прозаик, фольклорист Реас Алексеевич Кулаковский, яркий представитель второй волны якутской интеллигенции, оставил после себя заметный след в якутской литературе – уникальное наследие с точки зрения широкой тематики и системы образов своих произведений, отражающих реалии жизни общества второй половины XX века. В статье «Художественные поиски якутской литературы 1960-1990-х годов. Повести Р. А. Кулаковского» П. В. Сивцева-Максимова пишет, что «литературное наследие Р. А. Кулаковского можно назвать одной из заметных и значительных страниц истории якутской литературы второй половины XX в., которая отличается идейно-тематическими и даровыми новациями, возрастанием роли и значения авторства» [8, с.82].

Основное произведение Р. А. Кулаковского – повесть-воспоминание «Абам олобо» («Жизнь отца») о жизни основоположника якутской литературы А. Е. Кулаковского [11], единственным сыном которого является автор. Произведение имеет богатую творческую историю, которое берет начало с 1960-х гг. Первые главы повести были напечатаны на страницах журнала «Хотугу сулус» в 1988 г., в номерах 9, 10. Отдельной книгой повесть вышла в 1990 г. в Якутском книжном издательстве.

В создании повести автор основывается на подлинных фактах и документах о жизни и деятельности классика якутской литературы, на материалах периодической печати начала XX века [3], также на собственных наблюдениях и воспоминаниях близких родственников. В поисках материала для книги Реас Алексеевич объездил места пребывания отца с целью сбора фактологических источников.

В результате изучения рукописей из личного архива писателя обнаружены записи с воспоминаниями современников А. Е. Кулаковского, которые нашли отражение в повести. Некоторые из них даны автором почти в неизменном виде, другие стали основой для построения сюжетных линий. Р. А. Кулаковский записал также песни народных исполнителей, чьи имена упоминаются в повести. По каким соображениям автор не включил их в окончательную редакцию – стоит еще установить.

Основная часть

Специального издания о жизни и творчестве Р. А. Кулаковского нет. Только в 2014 году был издан Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Проблемы национальной литературы: художественные поиски второй половины XX в. и современность», посвященной 100-летию со дня рождения писателя.

Статья Л. Н. Романовой «Якутская поэзия 60-80-х годов XX в. в контексте общероссийской литературы» посвящена поэзии «шестидесятничества», когда сформировался новый тип писателя, сочетавшего в себе и активного преобразователя мира и рефлексирующую личность. Внимание исследователя привлекает пейзажная лирика Р. А. Кулаковского, имеющая большой эстетический эффект, проистекающий из чуткого отношения поэта к окружающему миру. Автор выделяет и стихи дидактического

плана, в которых проявляется «учительская сущность автора, но при этом назидания не носят характер нравоучения, они даны в виде добрых советов, пожеланий, плавно переходящих в благословение-алгыс» [8, с. 90].

Сатирический и юмористический тон рассказов Р. А. Кулаковского рассмотрен в статье Т. П. Самсоновой в контексте философско-эстетических категорий в сравнении с рассказами И. П. Никифорова. Обнаруживая общность объектов осмеяния и приемов их изображения, которые обусловлены мировоззренческой близостью эстетических и нравственных взглядов обоих писателей, исследователь говорит о том, что их рассказы созданы в духе традиции классиков якутской литературы.

В статье М. А. Кириллиной «Р. А. Кулаковской айар үлэтин уратыта» («Особенности творчества Р. А. Кулаковского») впервые дана жанровая классификация прозы писателя: документальная повесть («Абам олобо»), историческая повесть («Аан аһылынна», «Тиит төрдүн аайы – чооруостар»), детективная повесть («Олох лабаалара»), социально-психологический рассказ («Оо, абакам!»), бытовые рассказы, охотничьи рассказы («Киһи доҕоро»), предания, легенды («Бойуот», «Ньаат атабын санатар»), юмористические рассказы («Тииспэт-тааспат буоллахха», «Сурук», «Маттамабыл барахсан», «Оччоҕо ынахпын аҕал»), рассказы для детей («Аһыр баҕайы», «Быһы килиэп») [8, с.243].

Особенности поэтики повестей, основанных на преданиях, рассматривает Нь. И. Бережнева, подчеркивая присутствие в сюжете повестей Р. А. Кулаковского нравственных норм, ментальных понятий якутов о жизни, любви, судьбе, а также представлений о будущем человека [8, с.252].

Вопрос языка произведений писателя рассмотрен в статье Н. И. Даниловой «О языке произведений Р. А. Кулаковского» на материале анализа рассказов и повестей в сборнике «Сэһэннэр-кэпсээннэр» («Повести-рассказы») (1984). Автор делает следующие выводы: частое использование писателем звукоподражательных и образных глаголов; употребление функциональных форм глагола, которые способствуют яркости, образности, эмоциональности описания; употребление служебных частей речи и специфичных слов, свойственных только стилю писателя. При этом исследователь отмечает, что «до сих пор комплексное системное описание языка произведений якутских авторов ни в лингвистическом, ни в междисциплинарном аспекте с привлечением методов языкознания и литературоведения не проводилось» [8, с.324].

На материале произведений Р. А. Кулаковского написана статья Н. Н. Ефремова «Функционирование конструкций с отношениями обусловленности в художественном тексте (по материалам произведения Р. А. Кулаковского)». Автор говорит о том, что мастерство писателя во многом достигается использованием базовых синтаксических структур якутского языка, а именно все разновидности полипредикативных предложений и конструкций [8, с.330].

Языку произведений Р.А. Кулаковского посвящены также статьи Л. М. Готовцевой и Е. М. Самсоновой о функционировании фразеологизмов в повести-воспоминании «Абам олобо» и особенностях выражения повторяемости действия в художественном тексте [8, с. 343, с. 350].

Вопросам воспитательного значения творчества Р. А. Кулаковского, опыту изучения его произведений на уроках внеклассного чтения, а также воспитывающему значению языка произведений для учащихся школ посвящены статьи С. Д. Дарбасовой, В. Р. Шишигиной, А. Н. Моисеевой, Р. Н. Гороховой и др. Произведения Р. А. Кулаковского заставляют читателя задуматься, дают душевную разрядку, которая позволяет сопереживать событиям и испытывать сострадание, что говорит о большой методической помощи произведений Р. А. Кулаковского учителям и преподавателям.

В якутской литературе повесть-воспоминание Р. А. Кулаковского «Жизнь отца» занимает особое место. Во-первых, это повествование сына об отце, который еще при жизни стал духовным лидером родного народа и был первым исследователем из якутов в

разных областях науки, человеком, положившим начало якутской литературе. Во-вторых, появление жанра «повесть-воспоминание», основанного на документах, для якутской литературы этого периода было значительным явлением.

Из воспоминаний Р. А. Кулаковского следует, что в 1962 г. во время 85-летнего юбилея отца он решил попробовать себя в писательской деятельности и обратился известному ученому Г. П. Башарину. Знаток и исследователь жизни и деятельности первого якутского поэта благословил его и посоветовал обратиться народному писателю Д. К. Сивцеву-Суорун Омоллоону. В том году Р. А. Кулаковский написал свои первые произведения: рассказ «Наммаҕа» и повесть «Бойуот», которые получили положительные оценки читателей.

В 1965 г. увидела свет первая книга «Сыккыс» («Ручеек»). Д. К. Сивцев благословил Р. А. Кулаковского на дальнейшую творческую деятельность: *«Эн үгүс эрэйдинэн, санаабын биэрбит кинигэн дьэ табыста! Онон эйиигин тохсус оҕоһунан (бастакы духовной оҕоһунан) ис сурэхпиттэн эбэрдэлиибин! ... Аны мин бири баҕарабын – бу кинигэн оҕото тулааһа буолбатыгар – бырааттардаах, балыстардаах буоларыгар»* [5] («Наконец-то увидела свет книга, созданная через долгие муки и душевную боль! От всего сердца поздравляю с девятым ребенком (с первым духовным детищем)! ... Теперь я пожелаю, чтобы твое детище не было сиротой, а имело братьев и сестер»).

В 1977 г. в возрасте 63 лет Р. А. Кулаковский стал членом Союза писателей СССР. За свою тридцатилетнюю творческую деятельность он создал высокохудожественные произведения, которые напечатаны в 13 книгах. При жизни писателя увидели свет 9 книг, после смерти изданы еще 4 книги.

Как писатель-прозаик Р. А. Кулаковский одним из первых в якутской литературе поставил социальные и экологические проблемы. Он раскрывает современную деятельность, картину жизни трудовых будней, а также взаимоотношение людей друг к другу. Так, в произведениях «Киһи доҕоро» («Друг человека»), «Булчут кэпсээннэр» («Рассказы охотника») показывает связь человека с окружающей средой, ставит проблему охраны природы. В таких произведениях как «Бойуот», «Олох лабаалара» («Ветви жизни»), «Сэмэй таптал күүһэ» («Сила любви»), «Кистэлэн кэпсээннэrim» («Мои тайные рассказы») описание настоящей и прошлой жизни приведены правдиво и с убеждающей силой.

В поэтическом творчестве Реаса Кулаковского особое место занимает пейзажная лирика. Практически все его произведения связаны с природой, которую он описывает с особым упоением вплоть до ее обожествления.

Но главным произведением и делом всей жизни писателя является повесть-воспоминание об отце, над которым он работал в течение 11-ти с лишним лет. Современное литературоведение определяет «повесть» как эпический прозаический жанр, занимающий промежуточное место между романом, с одной стороны, и рассказом и новеллой – с другой. Повесть-воспоминание – соединение двух жанров в один. Как, например, роман-эпопея или роман в письмах.

В период работы Реаса Кулаковского над повестью в 1984 г. в журнале «Хотугу сулус» была напечатана статья П. Д. Аввакумова, будущего редактора книги, где речь идет о замысле повести-воспоминания. Р. А. Кулаковский сначала задумал художественный роман об отце и начал работать над ним, но после того как прочел, написанным не удовлетворился. «Отец перенес много бед из-за беспочвенной клеветы, страдал, поэтому я решил написать произведение, основываясь на документы, чтобы как можно достовернее воссоздать его образ. Изучил изданные Г. П. Башариным, Е. Е. Алексеевым и др. книги про отца, после чего основываясь на документы, которые передал мне П. И. Филиппов, И. Е. Федосеев, на советы ученых про гражданскую войну в Якутии, а также на рассказы людей, с которыми ездил отец, начал свою работу. Так, писал эту работу одиннадцать лет» [12, с.108-109].

В статье «Өксөкүлээх Өлөксөй өлбөөдүйбэт мөссүөнүн арыяр кинигэ» («Книга, раскрывающая нетускнеющую личность Ексекуляха Алексея») из материалов конференции, посвященной повести-воспоминанию «Жизнь отца», напечатанной в журнале «Чолбон» №8 в 1991 г. Д. Н. Павлов пишет: «Стоит отметить, что Реас Алексеевич написал книгу, понятную читателю, про рано ушедшего отца, перенесшего все тяготы, которые выпадают на долю одного человека, выдающуюся личность, кем восхищается вся Якутия. Очевидно, что произведение с большим вниманием читали ценители якутской литературы. Язык произведения прост, ясен, значителен, книга написана подлинно материнским языком» [8, с. 122].

Книга увидела свет в 1990 году тиражом в 15000 экземпляров и стала большим событием в литературной жизни Якутии. Но история создания произведения: от замысла до публикации, имеет отдельную историю. О начале работы над повестью мы узнаем из автобиографии писателя «Олохпуттан аҕыйах тыл» («Несколько слов о моей жизни»), где он вспоминает о разговоре с народным писателем Якутии Д. К. Сивцевым-Суорун Омоллооном: «*Аҕан туһунан докууменнарга олобуран, биографическай сэнэннэ дуу, туохта эрэ суруй эрэ*» *диэн турда. Мин akkaастанан көрдүм да, кыах биэрбэтэ. «Эн уонна бу биһиги көлүнэ өллөхпүтүнэ, ким билэн-көрөн суруйуой? Эн, дьөрү, тиис анньынар мас саҕа солуну суруйдааххына да – ол туһа, улахан туһа буолуох этэ. Эн хайаан да суруй», диэн булгуччулаахтык сорудахтаата. Ити сорудах кырдьык ыар соҕус буолла. Уонтан тахса сүл устатыгар сүүрдүм-көттүм. Эт-тири баранан баран, дьэ бүтэрдим*» [5] («Напиши биографическую повесть про своего отца, основываясь на документы». Я попытался было отказаться, но тот не дал возможности. «Когда нас, нашего поколения не станет, кто сможет об этом написать? Если ты напишешь работу размером хоть в зубную палочку – это будет большой заслугой. Ты обязательно напиши». Это задание действительно оказалась трудным. Больше десяти лет трудился в поте лица и вот только закончил» [5, с.5].

Однако мысль о создании произведения о своем отце писатель вынашивал долго. В архиве Р. А. Кулаковского мы нашли пожелтевший листок со стихотворением о клятве рассказать правду об отце, имя которого незаслуженно очернена властью тех лет. Точную дату, когда были написаны эти строки, установить не удалось, но по предположению Л. Р. Кулаковской это 1945-1950 гг. (по специфике бумаги, чернил):

Кэмчи кэрэгэй да буоллар
Кэпсээн суруйан хаалларарга
Аҕам сордоох күлүгэр
Алта сүл анараа өттүгэр
Андабар биэрбитим [7, с. 53].

Шесть лет тому назад
Перед образом несчастного отца
Дал я клятву, что напишу
Хоть скудно, хоть недостаточно
То, что знаю о нем. (перевод наш – А.Д.)

«Издание романа “Аҕам олоҕо” – своего рода драма в нескольких действиях. Тут была и двойная цензура (ОК КПСС и КГБ), и попытка запрета издания, неуместного вмешательства со стороны редколлегии, апелляции к КГБ СССР о запрете со стороны критика Г. Г. Огорокова и старого коммуниста А. В. Паулина, уничтожение по указу обкома уже набранного текста. Порой нападали совсем с неожиданной стороны. Например, народный писатель Н. Е. Мординов-Амма Аччыгыйа на заседаниях редколлегии без основания настаивал на сокращении произведения и на изменении жанра, говоря, что это не роман, даже не повесть, а воспоминание. При этом он категорически требовал изменить название на «Кини олоҕо» (“Его жизнь”) или «Тонгуу хаарынан» (“По глубокому снегу”), чем привел в изумлении других членов редколлегии» [7, с. 53].

Известный журналист Д. В. Кириллин с огромным сожалением констатировал: «*Директивнэй органнар быһаччы орооһууларынан набордаммыт тизкиһэ ыһыллан*

турар. Бу суруйааччы айар үлэтигэр толоостук орооһуу буолар. Онон сэхэн хас да сыл сытан баран 1990 сыллаахха кинигэнэн тахсыбыта. Айымньыны сэнээрии, ырытыы, суруйааччыга субэ-ама оҥоһуллубатаҕа» («Вследствие прямого вмешательством директивных органов был рассыпан набранный текст. Это было грубым вмешательством в творчество писателя. Поэтому повесть, пролежав несколько лет на полке, была напечатана отдельной книгой лишь в 1990 г. Не последовало никаких откликов на произведение, не было обсуждений, не было дано советов писателю» [5, с. 26].

Тут необходимо отметить воспоминание редактора газеты «Коммунист» Наримана Голикова «Үтүөкэн киһи этэ» («Прекрасный был человек»), напечатанное в книге «Өксөкүлээх уола» («Сын Ексекуляха»), где автор вспоминает один из разговоров с писателем, откуда узнаем о том, что при редакции произведения, сократили вторую часть повести, вследствие чего, может остаться ощущение незавершенности произведения.

В связи с работой о жизни и деятельности отца давление на Р. А. Кулаковского со стороны власть имущих и некоторых партocrats усилилось. Кроме морального давления он был лишен надбавок к заработной плате учителя и т.п. В своих воспоминаниях о Реасе Кулаковском писатель Савва Тарасов: «Улуу киһи оҕото буолар ыарыылаабын-ынчыктаабын, абалаабын-саталаабын Реас Алексеевич билбэтэх буоллабына, сахалартан, ама, ким билбит, ким амсайбыт уһу!» («Кто из якутов познал такую боль, горечь и отчаяние, почувствовал, каково оно быть сыном великого человека, как не Реас Алексеевич!») [5, с. 23].

В книге «Өксөкүлээх уола» находим также воспоминание редактора повести П. Д. Аввакумова, где он дает полный текст предисловия к повести «Жизнь отца», написанный рукой Р. А. Кулаковского. Мы не знаем, почему Кулаковский не включил предисловие в окончательный вариант повести, но здесь он сформулировал цель своей работы: «Бу суруйуубар мин ангардас аһам эрэ олобун туһунан кэпсээбэккэ, оччотооһу олобу, оччотооһу дьону, ол эбэтэр аһам туох-ханнык дьону кытта бодоруһан, хайдах-туох олоххо олорон ааспытын көрдөрөр сылтан суруйдум» («Я написал не только про жизнь отца, но и собственно о жизни того времени, о людях той эпохи, с кем общался, в какое время и какую жизнь прожил отец – это было моей целью»). Кроме этого, чтобы открыть занавес творческой лаборатории писателя, П. Д. Аввакумов приводит несколько писем Р. А. Кулаковского к нему, откуда мы делаем вывод, насколько добросовестно он работает над замечаниями редактора [5, с. 77].

Кроме скрупулезной работы над документами Реас Алексеевич проделал поистине беспрецедентный подвиг, объездив пол-Якутии в поисках воспоминаний современников отца. Известно, что писатель в 1970-1979-е гг. ездил по тропам отца в Вилюйск, Качикат, Мирный, Сунтар, Зырянку, Оймякон, Тикси, Кюсюр и Сеймчан.

Из статьи М. С. Иванова-Багдарыын Сүлбэ «Суруктар кэпсииллэр» («Письма рассказывают») в журнале в третьем номере журнала «Чолбон» 2013 г. следует, что они с Реасом Алексеевичем тесно общались, время от времени гостили друг у друга. Летом 1972 года писатель съездил к М. С. Иванову [2, с. 72].

В результате многолетней кропотливой работы и поездок по поиску документов и воспоминаний, связанных с его отцом, Р. А. Кулаковскому удалось собрать немалое количество материала, которые легли в основу повести.

В личном архиве писателя мы нашли воспоминания Павла Васильевича Дмитриева от 2 декабря 1914 г. о посещении А. Е. Кулаковским наслогов II Хоро и Аһыкай Верхне-Вилюйского улуса. В зафиксированных записях Р. А. Кулаковский записал диалог между А. Е. Кулаковским и П. В. Дмитриевым, где речь идет об определении понятия «буржуй» от А. Е. Кулаковского. Данный факт отражается в повести на страницах 111-112 главы XX о пребывании А. Е. Кулаковского в Вилюйске. Воспоминание П. В. Дмитриева Реас Алексеевич использует в полном объеме, но в форме диалога не с Дмитриевым, а с Иваном Николаевичем (Быччаакы) и А. Е. Кулаковским, где первый

приносит выполненное задание от Павла Дмитриева. В записях зафиксирована просьба Ексеюляха Дмитриеву записать однодневную работу одного представителя из бедняков села. В повести Бычкака приносит письмо от Павла Дмитриева, который по просьбе Кулаковского записал трудовой день бедняка. Третий момент в записях автора повести: А. Е. Кулаковский у Семена Кривошапкина, головы с. Аһыкай, узнавал расходы 100 десятин земли, и получил такой ответ: «Икки-үс бөдөн ынах сүөһү атыгыта» («Цена двух-трех хороших коров»). Об этом разговоре в повести мы узнаем из уст того же Бычкака, который говорит, что Павел Дмитриев помнит разговор Кулаковского с Семеном Кривошапкиным. Тут необходимо отметить форму отражения данной информации, так как об этом разговоре автор узнал от современника отца П. В. Дмитриева, но посчитал это отразить в форме диалога между литературными героями, что воспринимается читателем более реалистично и понятно.

Также Р. А. Кулаковский зафиксировал текст песни танца (үнкүү тыла) Марии Ивановны Кирилловой (Чөнгөөт кыһа):

*«Эрэй бөбө экирэтэн,
Сор-мун сойуолаан,
Аас-туор аймаан,
Үөскээбит үтүө дойдубуттан үүрүлүннүм
Иитиллибит ийэ дойдубуттан тэскилээтим.
Абылаппыт аалай алааспыттан
Атахпынан куоттум.
Алытыарданыахпар диэри
Айан суолун батыһыам,
Умса түһүөхпэр диэри
Уһун суолу тутуһуом».*

В повесть данный текст не включен, но в XXI главе, на странице 115, автор упоминает имя М. И. Кирилловой. Речь идет о том, что в первое время пребывания А. Е. Кулаковского в Вилуйске в доме, где он остановился, собирались известные певцы и сказители, которые демонстрировали свои таланты. Данный сюжет, вероятно, основывается на следующую запись: «Үчүгэй Марыына үнкүү тылын этээчи, Мэнкэр Сэмэн үнкүү этээчи, Өлөксөй ону онгостон олорон истээчи» («Хорошая Марина говорила слова песни танца, Семен тоже водил танец с песнями, а Алексей внимательно слушал их»).

Далее из фиксированных в записях воспоминаний современников А. Е. Кулаковского следует: «Битнер *«В области таинственного»...* Өлөксөй ону ааҕан өр толкуйдуу сылдыбыт. Өлөксөй научнай өттүн үлүһүйэн, бэккэ утатан туран ааҕара уонна ону бэккэ илдьиритэн уһуннук толкуйдуур үгэстээбэ» (Алексей вчитывался в научные труды Битнера «В области таинственного», долго раздумывал. Алексей с упоением читал научные труды, содержание которых долго обдумывал). Автор записи не указан. В повести данный материал находит свое отражение в XXI главе, на странице 113, где автор описывает деятельность отца в Вилуйске, а именно исследования диалекта, грамматики и тюркского языка в целом, а также природных особенностей, народного творчества, изучал научные труды известных ученых.

На рукописном листе Р. А. Кулаковского сохранилась еще одна запись, написанная от лица А. Е. Кулаковского: «1921 г. Закончил печатать 1922 г. 1) «Материалы для изучения «Верования якутов». В этом же году был командирован на северо-восточные окраины Як. губернии: для изучения диалектов як. яз., собрания и обработки материалов нар. творчества сроком 1 октября 1921 г. по 1 октября 1922 г.». Данный факт биографии отражен в повести, оформившись в самостоятельную сюжетную линию об исследовательской деятельности А. Е. Кулаковского.

В записях Реаса Алексеевича фиксированы также события 1921-1923 гг. о пути А. Е. Кулаковского в Сеймчан через с. Баяга Баягантайского улуса, Охотск, оттуда в

с. Черкех. Мы узнаем ценную для биографии классика запись о том, что зимой 1922 г. больше месяца Алексей Елисеевич провел в заимке Назара Аммосова (Наһаар Омуоһан). Автор воспоминания неизвестен. Данные воспоминания стали основой для построения сюжетных линий в произведении.

Отсюда можно сделать вывод, что встреча с людьми, которые в свое время сумели встретиться с А. Е. Кулаковским, позволила Р. А. Кулаковскому собрать информацию от современников отца, о чем говорят сделанные писателем записи. Приведенные факты нашли отражение в повести как источник воссоздания событий жизни классика, что является свидетельством того, что в произведении присутствует не только творческий вымысел автора, но и события, действительно имевшие место в жизни А. Е. Кулаковского.

Заключение

Исследование показало, что Р. А. Кулаковский прожил непростую жизнь, стал писателем после шестидесяти лет, что наблюдается крайне редко, но несмотря на это, он внес свой вклад и оставил заметный след в якутской литературе. Как сын выдающейся личности он создал цельный образ первого якутского поэта и мыслителя, фольклориста и глубокого исследователя культуры народа саха на основе собственных наблюдений, рассказов близких родственников и друзей, воспоминаний очевидцев и подлинных фактов и документов. Несомненно повесть-воспоминание может послужить ценным источником для исследователей жизни и творчества А. Е. Кулаковского.

Таким образом установлено, что повесть-воспоминание «Жизнь отца», основная работа Р. А. Кулаковского, незаслуженно осталась незамеченной критиками и ведущими писателями якутской литературы.

Изучение истории создания произведения – важная часть изучения художественной литературы. В этой связи результаты проведенного анализа записей Р. А. Кулаковского как подготовительного этапа создания повести-воспоминания позволяют сделать следующие выводы: автор провел большую работу по сбору материалов, послуживших источником воссоздания художественного образа А. Е. Кулаковского; воспоминания родственников и ближайшего окружения классика позволили осуществить авторский замысел о воспроизведении времени, в которое жил и творил А. Е. Кулаковский, а также об отношениях к нему окружающих людей; собранный автором фактографический материал стал основой для создания сюжетных линий, раскрывающих образ главного героя произведения; мастерство писателя отражается в умелом соединении авторского замысла и фактографического материала с целью довести до читателя полную драматизма, но в то же время плодотворную жизнь основоположника якутской литературы.

Отдавая должное тому, что было сделано исследователями, считаем, что история создания повести-воспоминания Р. А. Кулаковского требует более углубленного изучения как уникального произведения якутской литературы второй половины XX в.

Л и т е р а т у р а

1. Аҕам олоҕо: [Ахты-сэһэн] // Хотугу сулус. – 1988. – № 9. – С. 3-50; № 10. – С.3-58.
2. Баҕдарыын Сүлбэ. Суруктар кэпсииллэр // Чолбон. – 2013. - № 3. – С. 72-75.
3. Дарбасова С. Д. Творчество А. Е. Кулаковского в якутской литературной критике 1920-1930-х гг.: начальный период осмысления и оценки наследия классика // Вестник Северо-Восточного федерального университета, серия «Вопросы национальных литератур» – 2021. – №2 (02). – С. 40-58.
4. Кулаковский Р. А. Жизнь отца: повесть-воспоминание. – Якутское книжное издательство, 1990. – 288 с.
5. Кулаковский А. Р. Өксөкүлээх уола. – Якутск: Сайдам, 2009. – 304 с.
6. Лихачев. Д. С. Текстология: краткий очерк. М.; Л.: Наука, 1964. – 102 с.
7. Павлов Д. Н. Өксөкүлээх Өлөксөй өлбөөдүйбэт мөссүөнүн арыяр кинигэ: Реас Алексеевич «Аҕам олоҕо» диэн ахтыы сэһэнигэр буолбут ааҕааччылаа конференцияларын матырыйааллара // Чолбон. – 1991. – № 8. – С. 122-129.

8. Проблемы национальной литературы: художественные поиски второй половины XX в. И современность: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения писателя, учителя, фольклориста Р. А. Кулаковского (г. Якутск, 18-19 июня 2014 г.) – Новосибирск: Наука, 2015. – 428 с.

9. Пиксанов Н. К. Новый путь литературной науки. Изучение творческой истории шедевра. Принципы и методы // Искусство. – 1923. – С. 94-113.

10. Пиксанов Н. К. Творческая история «Горя от ума». – М.: Наука, 1971. – 402 с.

11. Сивцева-Максимова П. В., Ильина Н. И. Фольклорные истоки как моделирующие категории в художественных текстах А. Е. Кулаковского // Вестник Северо-Восточного федерального университета, серия «Вопросы национальных литератур» – 2021. – № 1 (01). – С. 41-52.

12. «Суруйуу кырдыгы көрдөрөрүнэн күүстээх»: [Суруйааччылын кэпсэтии / суруйда П. Д. Аввакумов] // Хотугу сулус. – 1984. – № 3. – С. 107-109.

References

1. Аҕам олоҕо: [Ahtyy-sehen] // Hotugu sulus. – 1988. – № 9. – С. 3-50; № 10. – С.3-58.

2. Bagdaryyn Sylbe. Suruktar kepsiiller // Cholbon. – 2013. – № 3. – С. 72-75.

3. Darbasova S. D. Tvorchestvo A. E. Kulakovskogo v yakutskoj literaturnoj kritike 1920-1930-h gg.: nachal'nyj period osmysleniya i ocenki naslediya klassika // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta, seriya «Voprosy nacional'nyh literatur» – 2021. – №2 (02). – С. 40-58.

4. Kulakovskij R. A. Zhizn' otca: povest'-vospominanie. – Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990. – 288 s.

5. Kulakovskij A. R. Öksökyleeckh uola. – Yakutsk: Sajdam, 2009. – 304 s.

6. Lihachev. D. S. Tekstologiya: kratkij ocherk. M.; L.: Nauka, 1964. -102 s.

7. Pavlov D. N. Öksökyleeckh Öleksej ölbөөдүьbet mössyönyn aryjar kinige: Reas Alekseevich «Аҕам олоҕо» dien ahtyy seheniger buolbut ааҕааччылao konferenciylarын matyryjaallara // Cholbon. – 1991. – № 8. – С. 122-129.

8. Problemy nacional'noj literatury: hudozhestvennye poiski vtoroj poloviny XX v. I sovremennost': materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya pisatelya, uchitelya, fol'klorista R.A. Kulakovskogo (g. Yakutsk, 18-19 iyunya 2014 g.) – Novosibirsk: Nauka, 2015. – 428 s.

9. Pikanov N. K. Novyj put' literaturnoj nauki. Izuchenie tvorcheskoj istorii shedevara. Principy i metody // Iskustvo. – 1923. – С. 94-113.

10. Pikanov N. K. Tvorcheskaya istoriya «Gorya ot uma». – М.: Nauka, 1971. – 402 s.

11. Sivceva-Maksimova P. V., Il'ina N. I. Fol'klornye istoki kak modeliruyushchie kategorii v hudozhestvennyh tekstah A. E. Kulakovskogo // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta, seriya «Voprosy nacional'nyh literatur» – 2021. – № 1 (01). – С. 41-52.

12. «Surujuu kyrd'ygy көрдөрөрүнөн күүстеекх»: [Curujaachchylyyn kepzetii / surujda P. D. Avvakumov] // Hotugu sulus. – 1984. – № 3. – С. 107-109.

